

Контрольная работа №1

1. Объект исследования:

Сегодня история эмоций переживает свой бум в Европе. Очень хочется, чтобы этот бум рано или поздно произошел и в России, поскольку, на сегодняшний день, отечественных историков эмоций, на мой взгляд, объединить в целостный авангард, нельзя.

Что же касается области моих научных интересов, то сегодня они умещаются в поиск ответов на вопросы о возможности поиска эмоций в условиях ограниченной, недостаточной источниковой базы. Тему моей работы можно сформулировать следующим образом: *Проблемы и перспективы истории эмоций применительно к Гражданской войне в Сибири.*

В этой связи сформулирую **объект** своего исследования так: *История эмоций как проблемная область изучения Гражданской войны в Сибири.*

Предмет же моего исследования в моей формулировке звучит так: *Основные теории, концепции, взгляды и оценки в области истории эмоций.*

Таким образом, изучая теории, концепции, термины, взгляды и оценки основоположников и продолжателей истории эмоций, стараюсь ответить на вопрос, поставленный в исследовании.

2. Исходное знание:

Исходное знание достаточно велико и, к счастью, благодаря недавно вышедшему объемному труду Я. Плампера упорядочено. В исходное знание мы можем отнести самые разные теории об эмоциях, которые нам известны. В общем смысле, сюда могут войти античные теории об эмоциях, психологические теории разных времен, социально-конструктивистские теории, универалистские теории, теории «наук о жизни». Но мне, в данном случае, хочется остановиться на рождении дисциплины, на последующее установление дихотомии социальный конструктивизм и универсализм и на современном подходе, основанном на синтезе соц-конструктивизма и универсализма.

Итак,

Принято считать, что первым, кто призвал историческую науку изучать эмоции, был Л. Февра. В июне 1938 года Февр участвовал в конференции «Чувствительность в человеке и природе». Свой доклад он опубликовал в 1941 году под названием «Чувствительность и история». В этой статье он на примере различных исторических феноменов показал, что эмоции должны находиться в самом центре внимания историков. В изучении эмоций он предлагал опираться на концепции, выработанные в психологии.

В пользу необходимости изучения эмоций историками, по мнению, Февра, говорит то, что историки и без того уже оперируют психологическими категориями.

Что касается концепции Февра, то, во-первых, эмоции по нему - сугубо intersubjective феномен, где эмоции одного человека вызывают и определяют эмоции других. Во-вторых, согласно Февру, если раньше люди открыто выражали эмоции, то сегодня они переносят их в сферу научной деятельности и искусства.

Речь шла о более или менее подавлении эмоций активностью интеллекта.

За два года до статьи Февра, не замеченный Февром, Н. Элиас издал в Швейцарии труд «О процессе цивилизации: социогенетические и психогенетические исследования»

Элиас представил читателю сложный, но все же линейный процесс Нового времени как процесс постепенно усиливающегося контроля за эмоциями.

Он охарактеризовал современного человека как личность, сдерживающего свои эмоции, будь то слезы или радость. Сама концепция Элиаса поразительно гибка для своего времени. Эмоции у него выступают «продуктом» и человеческой природы и истории. Более того, эмоции зависят от отношений с другими людьми.

Его концепция рассматривает чувства отдельной личности как результат взаимного и культурно варьирующегося влияния эмоционального выражения индивида. Во-вторых, эмоциональное поле целого коллектива рассматривается как результат эмоционального воздействия членов этого коллектива друг на друга, а не анализируются по аналогии с индивидуальным.

Однако эта концепция не нашла последователей среди историков.

Следующего, кого нужно отметить - Т. Зельдина. Что касается его теоретических взглядов, то он был убежден, что человеческое поведение запутано и неясно. Зельдин обратил внимание на пестрое разнообразие человеческой деятельности, каждый род деятельности отделен от других поглощён собой. Зельдин был, пожалуй, первым историком, напомнившим, что и историки являются людьми, которым присущи различные чувства, что их отношение к своему предмету окрашено эмоционально и часто формируется на основе эмоций.

Отдельное исследовательское поле для истории эмоций появилось только в 1980-е годы, то есть спустя 40 лет после публикации статьи Февра. Только в 1990-годы, когда международное исследование эмоций в разных отраслях науки, в том числе и исторической, достигло масштабов, что стало уместно говорить об «эмоциональном повороте».

Если говорить об обобщающих абстракциях, то можно выделить три парадигмы:

До 1980-х годов историки, изучающие эмоции, исходили из метаисторических и метакультурных концепций чувств, принимая эмоции за постоянную. Величину (Элиас в этом случае оказался лишь заметным исключением, подтверждающим правило)

В конце 1980-х стали появляться историки, рассматривающие эмоции как культурно и исторически обусловленные величины. Эту парадигму можно назвать фазой социального конструктивизма. Ее наступление было вызвано постструктуралистскими изменениями в гуманитарных науках в целом.

В это же время первые из историков уже начали прислушиваться к естественным наукам, таким как нейробиология, когнитивная психология и эволюционная биология, указавшим на присущие эмоциям универсальные элементы. Эта тенденция усилилась в 1990-е годы.

В результате, мы имеем три парадигмы:

- 1) Универсалистская (1940-1980)
- 2) Социально-конструктивистская (1980-1995)
- 3) Синтез социального-конструктивизма и универсализма.

Сегодня наиболее авторитетными являются исследования Б. Розенвайна и У. Редди, которые в том или ином виде сформировали основной терминологический аппарат в области истории эмоций.

3. Вопросы и противоречия:

1) Основные противоречия в области истории эмоций сосредоточены, на мой взгляд, в упрощенной и обобщающей дихотомии между «универсализмом» и «социальным конструктивизмом».

Наиболее иллюстративным примером является научная работа П. Экмана. Вместе со своими учениками исследователь акцентирует свое внимание на том, что выражение эмоций в разных культурах одинаково. Такой вывод он сделал, на основании известного эксперимента с фотографиями. Разумеется, в ходе критики, Экман совершенствовал методы своего исследования, однако, сегодня можно сказать без особого опасения, «Экмановские» выводы подвергаются разрушительной критике.

Но несмотря на это, в среде историков эмоций существуют убежденные универсалисты.

Кроме того, в 1980-е годы популярные в то время антропологи (К. Гирц, М. Розальдо, Абу-Лугод и другие) заложили тенденцию социального-конструктивизма. Выводы их исследований противоположны выводам Экмана. Они базируются на константе: выражение эмоций в разных культурах может быть совершенно разным, кроме того, в разных культурах может отсутствовать вообще наименование для какой-либо «базовой эмоции». (Экман)

2) Сегодня историки эмоций задаются вопросами относительно метапонятия «эмоция». До сих пор не существует выпуклого и учитывающего все «проблемные» грани дефиниции. В среде историков вводят понятия «аффекта», «чувства» и другие, однако об устоявшемся словоупотреблении говорить рано.

3) Сегодня актуален вопрос о возможности оперирования историками теоретическими категориями «естественных наук». Я. Плампер убежден, что в среде историков сегодня неумелое и не отрефлексированное пользование «науками о жизни»

4) В среде историков спорным остается вопрос о наименовании эмоций. Сегодня существует мнение, что эмоции амбивалентны. Эмоции не могут содержать в себе одно конкретное чувство.

5) В моем исследовании системообразующим вопросом является вопрос о возможности вычленения каких-либо эмоций из текстов периодической печати. Эмоции в газетах - это языковая конвенция или иллюстрация эмоций?

Эмоции в газетах - это эмоции через призму языковых конвенций?

6) Возможность говорить об «эмоциональных сообществах», основываясь на материалах периодической печати?

7) Каковы перспективы использования периодической печати для истории эмоций?

8) Сентимент-анализ - трата времени или возможный метод для конкретного исследования по эмоциям?

9) Нужна ли история эмоций исторической науке? Могут ли быть выводы, полученные историками эмоций состоятельными и полезными?

Разумеется, мы имеем в основном открытые вопросы.

Однако на вопрос 9 для меня является закрытым. С ответом - ДА.

4. Цели и задачи исследования:

Целями моего исследования являются:

1. Поиск ответов на вопросы о проблемах истории эмоций в общем, и применительно к изучению Гражданской войны в Сибири.
2. Поиск ответов на вопросы о перспективах истории эмоций применительно к изучению Гражданской войны в Сибири в условиях ограниченной источниковой базы.

Для достижения целей мне необходимо решить следующие задачи:

1. Ознакомиться с комплексом теорий в области истории эмоций. Интерпретациями этих теорий. Использование этих теорий в исследованиях. (Изучить историографию)
2. Посредством знаний, полученных в ходе анализа, увидеть возможное использование их в условиях ограниченной источниковой базы.
3. Ознакомиться с материалами периодической печати. Определить то, какое в ней место отведено эмоциям, в каком они там виде.

Для решения поставленных задач будут использоваться: Монография Я. Плампера «История эмоций». Монография Я. Плампера «Российская империя чувств...», Монография А. Зорина. «Появление героя» и различные статьи А. Рожкова, З. Чеканцевой, Б. Розенвайн, И. Венницкого. А также материалы периодической печати - Сибирская жизнь, Голос Народа, Свободная Сибирь, Народная газета.

Актуальность:

1. Научная актуальность обуславливается тем, что об «эмоциональном буме» говорят по-прежнему. В Европе активно проводятся конференции по истории эмоций. Кроме того, особое внимание зарубежных исследователей приковано именно к России как к объекту изучения эмоций.
2. Политико-идеологическая актуальность выражается в акцентированном внимании историков к проблеме функционирования «эмоциональных режимов» и «эмоциональных убежищ», «эмоциональных страданий». (Термины, введенные в оборот У. Редди) Редди убежден, что стабильный политический режим навязывает своим подданным специфический эмоциональный режим.
3. Образовательно-педагогическая актуальность выражается в стремлении читателя сквозь призму исторических текстов разглядеть в них людей, которым присущи эмоции. История эмоций позволит вводить определенные термины, которые выпукло описывают эмоциональные реакции индивида, социальной группы, граждан.
4. Коммерческая актуальность видна в Европе, где на улицах можно встретить указатели с наименованием эмоций, которые в том или ином месте «царят». Кроме того, в программах к мероприятиям можно увидеть активное оперирование словами близкими к тем, что обозначают эмоции.

Можно наблюдать тренинги с названием «Развивать эмоциональный интеллект» и др.